Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
25 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Тунисом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Тунисом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/TUN/1), на своих 158-м и 159-м заседаниях (см. CED/C/SR.158 и 159), состоявшихся 7 и 8 марта 2016 года. На своем 170-м заседании, состоявшемся 15 марта 2016 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Тунисом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает признательность высокопоставленной делегации государства-участника за конструктивный диалог, посвященный принятым им мерам по осуществлению положений Конвенции. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/TUN/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/TUN/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник ратифицировало почти все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и большинство факультативных протоколов к ним.

4. Комитет приветствует также меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) принятие новой Конституции Туниса 26 января 2014 года;

* Приняты Комитетом на его десятой сессии (7–18 марта 2016 года).

GE.16-08090 (R) 290616 290616

Просьба отправить на вторичную переработку

b) принятие Основополагающего закона № 53 о создании и организации системы правосудия переходного периода 24 декабря 2014 года и создание 30 мая 2014 года Комиссии по вопросам установления истины и защиты достоинства;

c) принятие Основополагающего закона № 43, касающегося Национальной комиссии по предупреждению пыток, 21 октября 2013 года.

5. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о консультациях с гражданским обществом в ходе подготовки его доклада в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и ответов на перечень вопросов.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека открытое приглашение посетить страну.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет приветствует значительные усилия и прогресс, достигнутый государством-участником в области прав человека в период после революции 2011 года. По мнению Комитета, на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника и деятельность некоторых государственных органов не в полной мере соответствовали обязательствам, возложенным на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе сотрудничества для оказания государству-участнику помощи в осуществлении де-юре и де-факто его обязательств в соответствии с Конвенцией. Комитет призывает государство-участник воспользоваться тем, что ряд законодательных инициатив находится в настоящее время на рассмотрении, как возможностью для осуществления рекомендаций законодательного характера, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и выполнения любых обязательств по Конвенции, которые еще не в полной мере охвачены в национальном законодательстве.

Общая информация

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

8. Комитет отмечает, что государство-участник все еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно статьям 31 и 32 Конвенции. Тем не менее Комитет с интересом отмечает намерение государства-участника сделать заявления, предусмотренные в этих двух статьях, а также то, что оно приступило к осуществлению необходимых для этого процедур (статьи 31–32).

9. **Комитет призывает государство-участник ускорить процедуры для того, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 31 и 32 Конвенции, которые относятся к компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения, с тем чтобы укрепить режим защиты от насильственных исчезновений, предусмотренный в Конвенции.**

Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека

10. Комитет обеспокоен тем, что Верховный комитет по защите прав и основных свобод человека не в полной мере соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Вместе с тем он с удовлетворением отмечает, что государство-участник в настоящее время работает над проектом закона, регулирующего деятельность независимого правозащитного учреждения, предусмотренного в статье 128 Конституции 2014 года, в соответствии с Парижскими принципами.

11. **Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс принятия проекта закона, регулирующего деятельность независимого правозащитного учреждения, предусмотренного в статье 128 Конституции, и гарантировать, чтобы такое новое учреждение полностью соответствовало Парижским принципам.**

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступления от запрещения насильственных исчезновений

12. Комитет с озабоченностью отмечает, что внутреннее законодательство конкретно не устанавливает недопустимость отступления от запрещения насильственных исчезновений при любых исключительных обстоятельствах (статья 1).

13. **Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры, необходимые для того, чтобы конкретно включить во внутреннее законодательство абсолютное запрещение насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции.**

Преступление, квалифицируемое как насильственное исчезновение

14. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника все еще отсутствует самостоятельное преступление в виде насильственного исчезновения. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что предлагаемый законопроект о насильственных исчезновениях, который изначально прилагался к его докладу (CED/C/TUN/1), но затем был исключен из приложения к этому докладу (см. CED/C/TUN/Q/1/Add.1, пункт 8), не был представлен ни в Совет министров, ни в парламент; что технический комитет пересмотрит первоначальный законопроект с учетом замечаний, высказанных Комитетом, и что новый законопроект будет представлен на рассмотрение парламента в 2016 году. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил информацию о нынешнем статусе законопроекта о преступлениях против человечности, о котором говорится в пункте 67 доклада государства-участника, и отмечает, что в национальном законодательстве пока не устанавливается конкретная уголовная ответственность за насильственные исчезновения в качестве преступления против человечности в соответствии со стандартами, предусмотренными в статье 5 Конвенции (статьи 2 и 4–7).

15. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы как можно скорее:**

a) включить насильственное исчезновение во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и предусмотреть за его совершение наказание, соразмерное его чрезвычайно тяжкому характеру наказания, за исключением смертной казни. Он также предлагает государству-участнику установить конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

b) квалифицировать насильственное исчезновение как преступление против человечности в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии со стандартами, предусмотренными в статье 5 Конвенции.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц

16. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что действующее законодательство государства-участника не в полной мере соответствует обязательствам по подпункту b) пункта 1 статьи 6 Конвенции, касающегося уголовной ответственности начальника (статья 6).

17. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, чтобы его внутреннее законодательство конкретно предусматривало уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц по смыслу подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции.**

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Исковая давность

18. Комитет с удовлетворением отмечает, что на насильственные исчезновения, охватываемые Основополагающим законом № 53, не распространяется срок исковой давности. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что не получил достаточной информации о сроках исковой давности, которые применяются к актам насильственного исчезновения, совершенных после периода, охватываемого законом (статья 8).

19. **С учетом статьи 8 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы срок давности в отношении уголовного судопроизводства, возбужденного в связи с актом насильственного исчезновения, не охваченного Основополагающим законом № 53, был продолжительным, соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления; и чтобы, учитывая длящийся характер насильственных исчезновений, он начинал исчисляться с того момента, когда преступление становится оконченным (в частности, с момента, когда исчезнувшее лицо обнаружено живым, с момента смерти исчезнувшего лица, когда его останки обнаружены и идентифицированы, или с момента установления личности ребенка, подвергнувшегося неправомерному изъятию). Комитет призывает государство-участник при введении уголовной ответственности за насильственные исчезновения в качестве отдельного преступления указать, что сроки давности в отношении этого преступления не применяются.**

Военная юрисдикция

20. Комитет обеспокоен тем, что акты насильственного исчезновения могут подпадать под юрисдикцию военных судов с учетом того, что в соответствии с действующим законодательством военнослужащие, обвиняемые в совершении преступления по обычному или военному праву, а также в отдельных случаях гражданские лица будут представать перед военными судами, если только речь не идет о преступлениях, связанных с терроризмом. Напоминая о своей позиции, согласно которой военные трибуналы в принципе не обладают независимостью и беспристрастностью, требуемыми по Конвенции для рассмотрения дел, связанных с нарушениями прав человека, такими как насильственные исчезновения, Комитет с интересом отмечает представленную государством-участником информацию о том, что технический комитет в настоящее время работает над проектом закона для приведения внутреннего законодательства в отношении военной юрисдикции в соответствие с конституционными и международными стандартами в этой области (статья 11).

21. **Комитет, ссылаясь на свое заявление по вопросу о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции (см. A/70/56, приложение III), рекомендует государству-участнику принять законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы случаи насильственного исчезновения были прямо исключены из военной юрисдикции и подлежали расследованию и рассмотрению только компетентными гражданскими органами.**

Правосудие в переходный период

22. Комитет приветствует систему правосудия переходного периода, учрежденную в соответствии с Основополагающим законом № 53, включая его ссылки на насильственные исчезновения. С озабоченностью отмечая, что расследования предположительных случаев насильственного исчезновения Камеля Матмати (с 1991 года), Фатхи Лухичи (с 1996 года) и Валида Хосни (с 2009 года) все еще не завершены, несмотря на длительное время, прошедшее с момента сообщения об этих исчезновениях, Комитет принимает к сведению информацию о том, что Комиссия по вопросам установления истины и защиты достоинства инициировала следственное производство в связи с этими делами. Комитет также отмечает, что Комиссия получила ряд жалоб, связанных с насильственными исчезновениями, и что она работает над установлением мест захоронения тел жертв. Кроме того, Комитет с интересом отмечает меры, принятые Комиссией с целью возмещения ущерба, включая безотлагательное возмещение ущерба в связи с потребностями в медицинской помощи, и отмечает, что она работает над созданием всеобъемлющей программы возмещения (статьи 11–12 и 24).

23. **Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия, направленные на скорейшее обеспечение того, чтобы:**

a) все дела, связанные с совершенными ранее актами насильственных исчезновений, тщательно и беспристрастно расследовались, а расследования по таким делам продолжались до полного прояснения судьбы исчезнувших лиц;

b) все лица, причастные к совершению актов насильственных исчезновений, включая военных и гражданских начальников, привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, несли наказания в соответствии с тяжестью содеянного;

c) принимались меры по розыску и установлению местонахождения всех лиц, которые подверглись насильственному исчезновению и судьба которых до сих пор неизвестна, а в случае смерти – по опознанию и возвращению семье их останков;

d) все лица, которым был причинен непосредственный ущерб в результате насильственного исчезновения, получали адекватное возмещение, что включает средства для их реабилитации с учетом гендерного аспекта, а также оперативную, справедливую и адекватную компенсацию.

24. **В этой связи Комитет также рекомендует государству-участнику: a) продолжать обеспечивать, чтобы все органы, ответственные за расследование случаев насильственных исчезновений, охватываемых Основополагающим законом № 53, розыск исчезнувших лиц и предоставление возмещения жертвам, в частности Комиссия по вопросам установления истины и защиты достоинства, имели в своем распоряжении финансовые, технические и людские ресурсы, необходимые им для того, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свою работу; и b) принять необходимые меры для гарантирования того, чтобы все государственные учреждения сотрудничали с этими органами и оказывали им всю необходимую помощь в рамках своих полномочий.**

Защита лиц, участвующих в расследовании

25. Комитет приветствует тот факт, что статья 40 Основополагающего закона № 53 уполномочивает Комиссию по вопросам установления истины и защиты достоинства принимать надлежащие меры по защите жертв, свидетелей, экспертов, а также всех тех, чьи заявления будут рассматриваться в связи с нарушениями прав человека. Кроме того, Комитет принимает к сведению статью 65 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что свидетели не должны допрашиваться в присутствии обвиняемых, а также информацию, представленную государством-участником о том, что другие законодательные акты также включают меры по защите свидетелей. Комитет также с интересом отмечает представленную государством-участником информацию о том, что механизмы защиты заявителей, свидетелей и родственников от всех форм запугивания в настоящее время пересматриваются комитетом при Министерстве юстиции, который отвечает за внесение поправок в Уголовный кодекс (см. CED/C/TUN/Q/1/Add.1, пункт 14) (статья 12).

26. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения защиты де-юре и де-факто всех лиц, о которых говорится в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любого жестокого обращения или запугивания вследствие подачи жалобы или дачи свидетельских показаний в рамках расследования преступления насильственного исчезновения.**

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

27. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не приняло законодательства об убежище, хотя с интересом принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что законопроект о праве на убежище в настоящее время находится в стадии разработки и что он

будет соответствовать положениям Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что национальное законодательство не содержит конкретного запрета принудительного возвращения в тех случаях, когда есть серьезные основания полагать, что лицо подвергнется опасности стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

28. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения строгого соблюдения де-юре и де-факто принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции, при любых обстоятельствах. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику: a) ускорить принятие законодательства в области предоставления убежища и обеспечить, чтобы оно предусматривало необходимые гарантии для предотвращения принудительного возвращения, когда существуют серьезные основания полагать, что лицу будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения; и b) рассмотреть вопрос о включении в национальное законодательство прямого запрета высылки, возвращения, передачи или выдачи в тех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения.**

Основные правовые гарантии

29. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что в некоторых случаях: a) соответствующие органы незамедлительно не уведомляют родственников лиц, помещенных под стражу, о мерах, принятых в отношении этих лиц и месте их содержания под стражей, или не предоставляют родственникам и адвокатам доступа к информации о лицах, лишенных свободы; и b) учетные документы в отношении лиц, лишенных свободы, не заполняются и не обновляются своевременно и точно. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу полученной им информации о том, что Органический закон № 22/2015 о борьбе с терроризмом и отмыванием денег от 24 июля 2015 года не гарантирует возможности общения с адвокатом и родственниками в течение срока содержания под стражей, что позволяет полиции с санкции прокурора по истечении пятых суток содержать подозреваемых в терроризме лиц под стражей без связи с внешним миром до 15 суток. В этой связи Комитет приветствует тот факт, что поправка к Уголовно-процессуальному кодексу, которая была принята в феврале 2016 года и вступит в силу в июне 2016 года, гарантирует доступ к адвокату с самого начала периода лишения свободы, но в то же время он по-прежнему обеспокоен тем, что эта поправка предусматривает исключение в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, которые могут быть лишены возможности встречи со своим адвокатом на срок до 48 часов (статьи 17–18, 20 и 22).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы всем лицам, лишенным свободы, независимо от инкриминируемых им преступлений, предоставлялись с момента их лишения свободы де-юре и де-факто все основные правовые гарантии в соответствии со статьей 17 Конвенции. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы:**

a) все лица, лишенные свободы, с момента задержания имели доступ к адвокату и возможность без задержек связаться со своими родственниками или любым лицом по их выбору, а иностранные граждане – со своими консульскими учреждениями;

b) любое лицо, имеющее законный интерес, имело незамедлительный и беспрепятственный доступ, по крайней мере, к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей;

c) все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых регистрах и/или досье, содержащих, как минимум, информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

d) регистры и/или учетные документы по лишенным свободы лицам составлялись и обновлялись регулярно и точно и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений виновные должностные лица надлежащим образом привлекались к ответственности.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

31. Комитет положительно оценивает систему возмещения, предусмотренную в Основополагающем законе № 53. Вместе с тем он обеспокоен тем, что, за исключением этого законодательного акта, внутреннее право не содержит ни определения жертвы в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Конвенции, ни системы комплексного возмещения ущерба, в отношении которого государство-участник несет ответственность и которое включает в себя, помимо компенсации, все меры возмещения ущерба, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство, помимо Основополагающего закона № 53, предусматривало:**

a) определение жертвы в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Конвенции, с тем чтобы обеспечить полное осуществление любым лицом, которому был причинен ущерб в результате насильственного исчезновения, прав, изложенных в Конвенции, включая право на возмещение ущерба;

b) всеобъемлющую систему возмещения и компенсации, учитывающую гендерные аспекты, полностью соответствующую требованиям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим международным стандартам в этой области, за которые государство несет ответственность, и которая будет применима даже в случае отсутствия возбужденного уголовного дела.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

33. Принимая к сведению существующие положения уголовного законодательства, касающиеся похищения детей и подделки документов, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что действия, связанные с неправомерным изъятием детей, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции, не квалифицированы в качестве уголовных деяний (статья 25).

34. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации в качестве конкретных преступлений действий, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и уста-**

новления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера.

D. Распространение информации и принятие последующих мер

35. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от их характера и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при присоединении к Конвенции и другим соответствующим международным договорам. В частности, Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное обеспечение прав жертв, предусмотренных в Конвенции.

36. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями в связи с их усилиями по установлению местонахождения своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям их прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

37. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в принятии мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

38. С учетом того, что государство-участник представило свой базовый документ в 1994 году (HRI/CORE/1/Add.46), Комитет предлагает государству-участнику обновить включенную в него информацию в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимся в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (см. HRI/GEN.2/Rev.6, глава I).

39. Согласно правилам процедуры Комитета государство-участник должно не позднее 18 марта 2017 года представить информацию об осуществлении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 15, 23 и 30 настоящего документа.

40. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 18 марта 2022 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с руководящими принципами относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации продолжать консультации с организациями гражданского общества, в том числе с организациями жертв.